
Криминологическая характеристика организованной преступности: теоретические аспекты

Альханов Насрудин Магомедович

ст. преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bela_007@bk.ru

В силу своей повышенной общественной опасности, латентности, коррумпированности организованная преступность как социально-правовой феномен уже многие десятилетия является объектом исследования не только российских, но и зарубежных ученых, и, прежде всего, криминологов. Однако, несмотря на многолетние изыскания, до настоящего времени ученые не пришли к единому мнению о понятии «организованная преступность», ее сущности, структуре. Несмотря на неоднократные предпринимаемые попытки отсутствует закрепление данного понятия и на законодательном уровне.[1]

Можно согласиться с точкой зрения исследователей о сложности формулирования универсального определения организованной преступности, при этом категорично отвергает мнение ученых, предлагающих отказаться от научного понятия рассматриваемого негативного социального явления, поскольку данное обстоятельство затруднит реагирование правоохранительных органов на рассматриваемый феномен и его структурные элементы.

Изучение научной литературы по проблемам организованной преступности позволило автору сделать вывод о многовариантности подходов исследователя к рассматриваемому общественно-опасному явлению современной действительности, что породило разнообразные дефиниции данного понятия.

Среди множества подходов к исследованию организованной преступности (социологический, правовой, системный, деятельностный), мы считаем наиболее приемлемыми системный и организационно-структурный методы, поскольку именно они могут дать наиболее полное представление о рассматриваемом феномене, отразив все его сущностные характеристики.

Как отмечено в научной литературе, организованные преступные формирования в различных своих проявлениях составляют ядро организованной преступности, ее движущую силу, основу преступной деятельности. При этом степень общественной опасности участника организованной преступной деятельности заключается в том, что он является частью системы организованной преступности, и члены организованных преступных формирований представляют особую повышенную общественную опасность именно в таких объединениях.[2]

Исходя из степени организованности преступных формирований и зависимости масштабов преступной деятельности от этого критерия, автор выделил подсистемы организованной преступности, указав, что основными сферами их деятельности в столичных регионах являются: экономические отношения, кредитно-банковская сфера, преступления, связанные с недвижимостью и т.п.

Множественность и разноуровненность организованных преступных формирований требует дифференцированного подхода к субъектам предупредительной (профилактической) деятельности. Немаловажное значение в решении данного вопроса имеет разработка научно-обоснованной классификации названных социальных явлений, что предпринято автором в исследовании.

Проведенное в данном аспекте исследование и криминологический анализ организованной преступности, ее количественных и качественных характеристик позволили выявить ее закономерности и неблагоприятные тенденции, которые, по нашему мнению, определяются качественными характеристиками организованных преступных формирований и криминологическими

особенностями участников, входящих в их состав.

Литература:

1. Бидова Б.Б. Криминологические особенности личности лидеров организованных преступных формирований // Евразийский научный журнал. 2017. № 2. — С.
2. Шляпникова О.В. Факторы, влияющие на преступное поведение членов организованных преступных формирований // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2014. — № 6 (101). — С. 173-178.